

УДК 330.342.146

СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Е.М. Якутин

Новосибирский государственный университет экономики
и управления «НИНХ»
E-mail: e.yakutin@ngs.ru

В статье рассматриваются социально-ориентированные системы (СОПС) как институционально-общественные структуры, выдвигающие в качестве главной цели функционирования достижение социальных эффектов посредством использования экономически оправданных (оптимальных) механизмов. Исследуется роль социально-ориентированных систем в экономических отношениях, анализируется опыт, накопленный как в отечественной, так и зарубежной практике, в области организации социально-ориентированных структур, их взаимодействия с государством и частным бизнесом.

Ключевые слова: социально-ориентированная экономика, развитие социально-ориентированных систем, регулирование экономического развития, макроэкономическое регулирование.

SOCIAL-ORIENTED SYSTEMS IN THE NATIONAL ECONOMY

E.M. Yakutin

Novosibirsk State University of Economics and Management
E-mail: e.yakutin@ngs.ru

The article considers social-oriented systems as institutional-social structures suggesting the achievement of social effects through the use of economically sound (optimal) mechanisms as the main objective of functioning. The role of social-oriented systems in economic affairs is examined. The domestic and foreign experience in the organization of social-oriented systems, their interaction with state and private industry is analyzed.

Key words: social-oriented economy, development of social-oriented systems, regulation of economic growth, macroeconomic regulation.

Исторический опыт развития разных экономических формаций указывает на необходимость постоянного развития социально-экономической сферы, что в долгосрочной перспективе обеспечивает прогресс во всех общественных сферах деятельности. Нарушение данного условия ведет к нарастанию негативных тенденций в экономике и постепенной деградации общества.

Длительное развитие экономических отношений свидетельствует о необходимости постановки человека в центр экономических исследований и формирования национальной экономики.

Такие свидетельства содержатся в истории человечества на протяжении изменений общественного строя, начиная с рабовладения и заканчивая настоящим временем. Изменения экономических ориентиров в социальном направлении приводило к росту производительности труда, снижению социальной напряженности и росту общественной толерантности, обеспечению занятости и совершенствованию системы распределения национального дохода.

В случае, когда экономическая деятельность осуществляется в целях удовлетворения социальных потребностей, развитие общества носит бесконфликтный и эволюционный характер. Противоположные ситуации приводят к общественным конфликтам, а в конечном итоге – к неэффективности всей экономической системы. Таким образом, историческая логика общественного развития наглядно иллюстрирует необходимость ориентации на человека для достижения гармонии социума.

Ключевым вопросом социальной ориентации является её содержание и перечень приоритетных направлений. В настоящее время отсутствует чёткое и общепринятое определение социальной ориентации. Так, в частности, существует мнение, что к социальной ориентации относятся все действия, оказывающие влияние на общество в целом [6]. Встречаются достаточно узкие трактовки, отражающие воздействие на отдельные социальные группы [7]. На наш взгляд, такое разделение не носит принципиального характера, поскольку в конечном итоге такие действия, вне зависимости от того, направлены они на общество в целом или на его отдельную группу, нацелены на достижение сходных результатов. К таким результатам можно отнести: обеспечение занятости, регулирование уровня доходов, установление реального уровня прожиточного минимума, обеспечение условий социальной адаптации и профессиональной мобильности и т.д.

По нашему мнению, любой общественный социально-ориентированный механизм находит отражение в какой-либо из социально-ориентированных систем (СОРС), которые можно определить как институционально-общественные структуры, выдвигающие в качестве главной цели функционирования достижение социальных эффектов посредством использования экономически оправданных механизмов.

Таким образом, к СОРС могут быть отнесены пенсионные фонды, фонды социально-ориентированных инвестиций, предприятия общественных организаций по трудоустройству персонала с ограниченными возможностями, фонды медицинского и социального страхования и другие образования, которые в качестве основной цели ставят социальные эффекты в отношении работников с фиксированными доходами, граждан с ограничениями по участию в общественно полезной деятельности и других социальных групп.

В данном случае следует отделять СОРС от других общественно-экономических систем, поскольку их функционирование базируется не только и не столько на принципах достижения социальных эффектов, сколько на принципах экономической эффективности. В этом заключается основное отличие, требующее проведения исследований в области оценки целесообразности формирования, функционирования и поддержки СОРС.

Опыт экономически развитых стран иллюстрирует наличие двух основных моделей достижения социальных приоритетов. В частности, некоторые государства (США, Великобритания) в качестве основной цели изначально ставили создание сильной экономики, за счет которой в дальнейшем решались социальные вопросы. В других странах (Германия, Испания, Австрия) использовался иной подход, когда в экономические отношения вовлекались отдельные социальные группы с целью решения тех социальных вопросов, которые имеют для них решающее или первостепенное значение. Следует сказать, что с течением времени

государства из первой группы стали заимствовать такой опыт, модернизируя свои социально-экономические отношения в рамках действующих систем экономики и государственного регулирования.

Таким образом, указанные модели предусматривают определенное перераспределение социальных функций между государством и обществом, при этом часть таких функций может ложиться на предпринимательский сектор и бизнес-сообщество. Исторический генезис этих двух моделей свидетельствует о стремлении обеспечения социальных функций путем формирования такой экономической структуры, которая посредством определенного соотношения производственных, технологических, демографических, территориальных, социальных, экономических, предпринимательских и других факторов создает необходимые условия для достижения намеченных социально-экономических приоритетов. Исходя из этого, можно сказать, что оптимальность функционирования СОРС будет наблюдаться только в определенных социально-экономических условиях. Однако такие условия должны укладываться в систему общих макроэкономических пропорций национального хозяйства и не создавать препятствий для его поступательного развития. Сформулированная постановка вопроса показывает наличие в данном случае сложной многокритериальной задачи, которая предусматривает существование комплексной системы государственного регулирования экономических отношений в СОРС. Такая система должна поощрять и стимулировать всех участников производственной, финансовой и хозяйственной деятельности для их вовлечения в процесс функционирования СОРС. Причем такой механизм должен быть не принудительным, когда путем установления требований на законодательном уровне хозяйствующих субъектов обязывают создавать условия социально-направленного характера, например, организовывать рабочие места для персонала с ограниченной трудоспособностью. Опыт показывает, что такие меры не срабатывают. Система должна создавать экономические стимулы и преимущества для инициативного участия хозяйствующих субъектов в совместной деятельности с СОРС либо самостоятельные социально-ориентированные предприятия, ассоциации, конгломераты и другие образования. При этом такие стимулы должны быть экономически прозрачными и контролируемыми, чтобы СОРС не превращались в анклав «черной» или «серой» экономики, когда в качестве основной цели преследуется легализация теневых доходов, уклонение от налогообложения и т.д. Иными словами, условия деятельности СОРС должны исключать возможность возникновения ситуаций, аналогичных тем, которые наблюдались в 1990-е годы в различных структурах, аффилированных с многочисленными общественными организациями, пользовавшимися налоговыми, таможенными и иными льготами, что в конечном итоге привело к разрастанию вокруг таких структур криминализированных образований, не имеющих ничего общего с СОРС. Именно такая обстановка в сфере социально-ориентированных систем побудила государство к изменению состава и структуры льготирования, а также лишения права пользоваться отдельными видами льгот многих общественных организаций.

В соответствии с приведенной формулировкой принципиального подхода к обеспечению деятельности СОРС можно конкретизировать ключевой параметр государственного участия в такой деятельности. По нашему мнению, таким параметром будет являться величина прямых социальных субсидий, дотаций и

трансфертов из государственного бюджета. Однако не следует оценивать эту величину по абсолютным показателям. Смысл такой оценки будет определяться созданием условий и предпосылок для эффективной деятельности СОРС, при которых необходимость в осуществлении прямых бюджетных вливаний в социально-ориентированную сферу будет на уровне наименьшем по сравнению с противоположными ситуациями. Таким образом, в качестве критерия может выступать величина сокращения социальных трансфертов, возникающих при обеспечении условий наилучшего благоприятствования СОРС.

Такое вмешательство в социально-экономическую систему должно создавать предпосылки для выравнивания условий функционирования СОРС по сравнению с другими экономическими подсистемами, осуществляющими свою деятельность в конкурентной среде. Данный вид вмешательства предназначен не для устранения конкурентных условий, а для их корректировки по отношению к таким социально-экономическим образованиям, которые на рынках прямой конкуренции не могут осуществлять деятельность с соблюдением сложившихся стандартов эффективности.

В настоящее время в РФ преобладает другой подход. Минимизировав, а в отдельных случаях сняв с себя ряд социальных функций в 1990-е годы, государство в текущий момент усиленно наращивает и возвращает некоторые социальные пакеты либо вводит новые, ранее не существовавшие [5]. Если в указанный предшествующий период действия по сокращению социальных обязательств были объяснимы и определялись слабостью национальной экономики, низкой наполняемостью бюджета, то в текущий момент простой рост финансирования социальных программ, нацеленных на обеспечение социально-экономических результатов, только за счет резервов, накопленных с 2000 по 2008 г., представляется нецелесообразным и малорезультативным. Эти резервы были сформированы за счет сырьевой направленности экономики, а не за счет повышения ее эффективности. Кроме того, такие резервы не бесконечны, а наложившиеся на процесс роста социальных гарантий условия финансового кризиса могут сыграть негативную роль в самый неподходящий момент, когда государство уже не сможет выполнять принятые на себя и значительно возросшие объемы социальных гарантий. При таком сценарии может произойти быстрый возврат к отрицательному типу адаптации экономики в общем и СОРС в частности. Все социально-экономические системы, включая СОРС, могут перейти к теневой форме поддержания своей деятельности, при которой наблюдается уклонение от налогообложения, что, в свою очередь, еще больше ослабит возможности проведения сбалансированной социально-экономической политики со стороны государства, а в конечном итоге неблагоприятно отразится на всех значимых показателях жизни общества.

По этой причине существующая модель социально-экономического развития представляется непродуктивной. Чрезмерная централизация социальных обязательств ведет к несбалансированным нагрузкам на государственный бюджет, а полная децентрализация – к передаче социальных функций в ведение рынка, который не в состоянии обеспечить их выполнение по объективным причинам. Последнее утверждение подтверждается итогами либерализации в РФ, когда эффективность хозяйствования не обеспечивалась даже в условиях прямой конкуренции.

Изменить сложившуюся ситуацию можно посредством построения смешанной модели, в которой государство создает условия для проявления экономической и социальной инициативы, выступает в качестве регулятора деятельности, собственника производственных комплексов, потребителя товаров и услуг, а предпринимательский сектор принимает на себя выполнение ряда социальных функций через участие в деятельности СОРС. Тем самым обеспечивается бесконфликтное социально-экономическое развитие с включением в процесс государственных, экономических, общественных и социальных регуляторов, учитывающих воздействие как рыночных, так и нерыночных методов координации.

Литература

1. *Белослюдова Е.А.* Формирование системы управления социальной защитой инвалидов в сфере труда: Автореф. дисс... канд. экон. наук. СПб.: СПбГИЭА. 1993. 17 с.
2. *Гуз С.А.* Социально-экономические вопросы применения труда инвалидов (на примере г. Краснодара): Автореф. дисс... канд. экон. наук. М.: НИИ труда. 1974. 23 с.
3. *Мисихина С.* Социальные выплаты и льготы в РФ: распределение по группам с различным уровнем доходов // Вопросы экономики. 1999. № 2. С. 85–89.
4. Организация работы по трудовому устройству инвалидов на промышленных предприятиях: Методич. рекомендации. М.: Мин-во соц. обесп. РСФСР, 1974. 22 с.
5. Российский статистический ежегодник. М.: ФСГС, 2009. 795 с.
6. *Удалцова М.В.* Социальная политика и рыночная экономика // Научные записки НГАЭиУ. 1995. С. 26–28.
7. *Филякин Ю.П.* Теоретические проблемы становления социально-ориентированной рыночной экономики: Автореф. дисс... докт. экон. наук. М., 2000. 36 с.
8. *Якутин Е.М.* Исторический генезис франшизных отношений в социально-ориентированных системах // Проблемы истории местного управления в Сибири XVI–XXI вв.: Материалы V Всероссийской научной конференции. 26–27 ноября 2003 г. Новосибирск: Администрация Новосибирской области, НГАЭиУ, НГУ, СибАГС, 2003. Т. 1. С. 218–219.

Bibliography

1. *Belosljudova E.A.* Formirovanie sistemy upravlenija social'noj zawitoj invalidov v sfere truda: Avtoref. diss... kand. jekon. nauk. SPb.: SPbGIJeA. 1993. 17 s.
2. *Guc S.A.* Social'no-jekonomicheskie voprosy primenenija truda invalidov (na primere g. Krasnodara): Avtoref. diss... kand. jekon. nauk. M.: NII truda. 1974. 23 s.
3. *Misihina S.* Social'nye vyplaty i l'goty v RF: raspredelenie po gruppam s razlichnym urovnem dohodov // Voprosy jekonomiki. 1999. № 2. С. 85–89.
4. Organizacija raboty po trudovomu ustrojstvu invalidov na promyshlennyh predprijatijah: Metodich. rekomendacii. M.: Min-vo soc. obesp. RSFSR, 1974. 22 s.
5. Rossijskij statističeskij ezhegodnik. M.: FSGS, 2009. 795 s.
6. *Udal'cova M.V.* Social'naja politika i rynochnaja jekonomika // Nauchnye zapiski NGAJeiU. 1995. S. 26–28.
7. *Filjakin Ju.P.* Teoreticheskie problemy stanovlenija social'no-orientirovannoj rynochnoj jekonomiki: Avtoref. diss... dokt. jekon. nauk. M. 2000. 36 s.
8. *Jakutin E.M.* Istoricheskij genезis franshiznyh otnoshenij v social'no-orientirovannyh sistemah // Problemy istorii mestnogo upravlenija v Sibiri XVI–XXI vv.: Materialy V Vserossijskoj nauchnoj konferencii. 26–27 nojabrja 2003 g. Novosibirsk: Administracija Novosibirskoj oblasti, NGAJeiU, NGU, SibAGS, 2003. T. 1. S. 218–219.